

УДК 141:27

ББК 87.3(2)61-07

Илья Вячеславович Демин

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, доктор философских наук, профессор кафедры философии, Россия, Самара, e-mail: ilyadem83@yandex.ru

Христианство и «социальный вопрос» в философской публицистике Н.А. Бердяева и С.Л. Франка¹

Аннотация. С использованием компаративного метода исследования, проблемно-тематического способа анализа и изложения материала рассматриваются и сопоставляются две трактовки «социального вопроса» и путей его решения, представленные в философских и публицистических работах Н.А. Бердяева и С.Л. Франка. Приоритетное внимание уделяется анализу связи «социального вопроса» с проблемой «христианского социализма». Обосновывается тезис о том, что оба философа усматривали глубинные истоки социальной несправедливости не в характере общественного строя, но в самой природе человека, при этом в обеих трактовках ценность социальной справедливости по своему иерархическому статусу уступает ценности христианской любви. В результате исследования выявлено, что Бердяев и Франк, отвергая социалистическую утопию «земного рая» и идею «христианского социализма», радикально расходились в трактовке и оценке социализма как общественного строя. Показано, что критика мировоззренческих притязаний атеистического и материалистического социализма сочетается у Бердяева с некритическим принятием ряда социалистических идеологем («классовая борьба», «эксплуатация») и допущений. Обосновано положение о том, что, в отличие от Бердяева, Франк в своей трактовке «социального вопроса» стремился дистанцироваться как от классического либерализма, так и от социализма. Основной вывод исследования заключается в том, что источник разногласий между Франком и Бердяевым в трактовке «социального вопроса» и оценке социализма кроется в наделении русскими философами одних и тех же терминов различными идеологическими значениями.

Ключевые слова: «социальный вопрос», социальная справедливость, христианство, социализм, христианский социализм, социальная философия С.Л. Франка, философия Н.А. Бердяева, русская религиозная философия, утопический социализм, марксизм

---

¹ Статья выполнена при поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации, проект МД-2252.2021.2 «Политический язык российского консерватизма: культурно-семиотический анализ» (This article was supported by the Council for Grants of the President of the Russian Federation, project MD-2252.2021.2 "The Political Language of Russian Conservatism: Cultural and Semiotic Analysis").

Илья Vyacheslavovich Demin

Samara National Research University, Advanced PhD (Philosophy), professor of the Department of Philosophy, Russia, Samara, e-mail: ilyadem83@yandex.ru

Christianity and the “Social Question” in N.A. Berdyaev’s and S.L. Frank’s Philosophical Works

Abstract. The article analyzes and compares two interpretations of the “social question” and the ways of solving it as they are offered in the works of N.A. Berdyaev and S.L. Frank. A particular attention is paid to the connection between the “social question” and the problem of “Christian socialism”. While acknowledging the general importance of the social issues for the Christian mindset, both philosophers traced the origin of social injustice to the human nature rather than to the social structure. In both interpretations, in fact, the value of social justice is inferior in its hierarchal status to the value of Christian love. However, while they both rejected the socialist utopia of a “paradise on Earth” and the idea of a “Christian socialism”, Berdyaev and Frank radically diverged in their interpretation and assessment of socialism as a social system. This article highlights the fact that Berdyaev combines a criticism of the ideological claims concerning atheistic and materialist socialism with an uncritical acceptance of a number of socialist ideologies (e.g. “class struggle” and “exploitation”) and assumptions. Unlike Berdyaev, in interpreting the “social issue” Frank tended to distance himself from both classical liberalism (with its notions of private property, freedom, and state) and from socialism, which he considered as another ideological extremity. Frank’s social philosophy treats the thesis that the socialist system is more consistent and successful than others in tackling the “social issue” as an empirically dubious assumption. On the contrary, Berdyaev took this thesis for granted and used it as the starting point of his reasoning. This divergence, along with the fact that the same key terms were often used by the two philosophers in different (ideological) meanings, partly accounts for their differences in the interpretation of the “social question” and in the assessment of socialism.

Key words: “Social Question”, Social Justice, Christianity, Socialism, Christian Socialism, S.L. Frank’s Social Philosophy, N.A. Berdyaev’s Philosophy, Russian Religious Philosophy, Utopian Socialism, Marxism

DOI: 10.17588/2076-9210.2021.3.135-153

На рубеже XIX–XX вв. «социальный вопрос» в России понимался главным образом как «вопрос преобразования общественного строя в интересах тех классов, которые принимают главное участие в создании национального богатства»². Широкие общественные дискуссии разворачивались вокруг двух вариантов его решения, которые соответствовали двум основным проектам переустройства общественной жизни России – революционному и либерально-реформистскому. В рамках революционно-социалистического проекта причины бедственного положения рабочих и «низших классов» усматривались в самом общественном строе, основанном на принципе частной собственности, а решение «социального вопроса» связывалось с насильственной реорганизацией

² См.: Водовозов В. Социальный вопрос и социальная политика // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. XXXI (61). СПб.: 1900. С. 72 [1].

этого строя. В рамках же проекта либерально-реформистского социальные недуги объяснялись частными несовершенствами строя, которые могут быть исправлены без подрыва его основ.

Несмотря на то, что с позиций сегодняшнего дня общественно-политические и философские дискуссии, которые велись в первой трети XX в. вокруг «социального вопроса» и социализма, кажутся утратившими всякое *политическое* значение, они, несомненно, сохраняют значение *мировоззренческой*. В историко-философском плане эти дискуссии интересны тем, что отчётливо высвечивают ряд фундаментальных социально-философских и этических проблем, а также альтернатив их решения.

В контексте русской религиозной философии конца XIX и начала XX в. «социальный вопрос» оказывается теснейшим образом связанным с вопросами о социализме и социальной справедливости. Политика, направленная на решение социального вопроса, ставит своей целью устройство более справедливого общественного строя. Каким путем этот строй должен быть установлен? Какое место занимает идея социальной справедливости в контексте христианского мировоззрения? Является ли то решение «социального вопроса», которое предлагает революционный социализм, единственно возможным? Все эти вопросы в конечном счёте центрировались вокруг одной ключевой проблемы – проблемы «христианского социализма».

Не будет преувеличением сказать, что в русской философской мысли конца XIX – первой трети XX в. вопрос о социализме (возможности/невозможности «христианского социализма») занял центральное место. И речь идёт не только об областях философии политики и права, но и о таких философских дисциплинах, как этика, аксиология, философия истории, философская антропология. Отчасти это связано с тем обстоятельством, что многие представители русского «религиозно-философского ренессанса» (С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, П.Б. Струве) на определенном этапе своей интеллектуальной биографии прошли через увлечение марксизмом, что во многом определило их дальнейшие философские искания³. В ещё большей степени теоретический интерес к социализму (в различных его вариациях) обусловлен самой исторической эпохой, переломный характер которой во многом был связан с попытками внедрения социалистических идей в общественно-политическую жизнь⁴.

Ниже сопоставим две трактовки проблемы «христианство и социальный вопрос», представленные в работах Николая Александровича Бердяева и Семёна Людвиговича Франка. И Бердяев, и Франк посвятили различным аспектам

³ См.: Колеров М.А. Не мир, но меч. Русская религиозно-философская печать от «Проблем идеализма» до «Вех». 1902–1909. СПб.: Алетейя, 1996 [2]; Колеров М.А. Сборник «Проблемы идеализма» (1902): история и контекст. М.: ТРИ КВАДРАТА, 2002 [3].

⁴ См.: Куляскина И.Ю. Проблема социализма в русской религиозной философии конца XIX – первой половины XX в.: Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк. Благовещенск: Амур. гос. ун-т, 2001 [4].

проблемы социализма (прежде всего, его соотношению с христианской верой) целый ряд философских и философско-публицистических работ. Примечательно, что те трактовки социализма, которые были сформулированы русскими философами уже в статьях 1903–1907 гг., в дальнейшем не претерпели существенных содержательных трансформаций. Однако в полемических статьях 20–30-х гг., опубликованных, главным образом, в эмигрантском журнале «Путь», значимым аргументом становится ссылка на реальный опыт построения социализма в России. Финальной точкой спора между русскими философами по вопросу о социализме можно считать публикацию в 1939 году двух статей – «Проблема “христианского социализма”» (С.Л. Франк) и «Христианство и социальный строй» (Н.А. Бердяев). Последняя представляла собой ответ на статью Франка. Именно в этих статьях позиции авторов по проблеме «христианство и социальный вопрос» сформулированы наиболее четко и последовательно.

Социально-философские и философско-политические воззрения Н.А. Бердяева и С.Л. Франка неоднократно рассматривались как отечественными⁵, так и зарубежными исследователями⁶, однако сравнительный анализ языка политической публицистики русских философов, посвященной «социальному вопросу» и проблеме «христианского социализма», ещё не проводился.

⁵ См.: Исаев И.А. Политико-правовая утопия в России (конец XIX – начало XX в.). М.: Наука, 1991 [5]; Полторацкий Н.П. Бердяев и Россия. Философия истории России у Н.А.Бердяева. Нью-Йорк: О-во друзей рус. культуры, 1967 [6]; Дмитриева Н.К., Моисеева А.П. Философ свободного духа (Николай Бердяев: жизнь и творчество). М.: Высш. шк., 1993 [7]; Амелина Е.М. Социально-политические взгляды С.Л. Франка // Социально-политический журнал. 1997. № 5. С. 156–175 [8]; Амелина Е.М. Социальная философия всеединства конца XIX – начала XX в. в России: дис. ... д-ра филос. наук. Иваново, 2007 [9]; Акопов С.В. С.Л. Франк как политический мыслитель: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2001 [10]; Аляев Г.Е. Дискуссия о христианском социализме: забытая статья С.Л. Франка // Аляев Г.Е. Русская философия вокруг С.Л. Франка. Избранные статьи. М.: Модест Колеров, 2020. С. 156–172 [11]; Аляев Г.Е. С.Л. Франк и Н.А. Бердяев: эпизоды эмиграции // Аляев Г.Е. Русская философия вокруг С.Л. Франка. Избранные статьи. М.: Модест Колеров, 2020. С. 267–306 [12].

⁶ См.: Glaser R. Die Frage nach Gott in der Philosophie S.L. Frank. Würzburg: Augustinus-Verlag, 1975. 166 s. [13]; Ehlen P. Zur Einführung in Franks philosophisches Denken // Simon L. Frank. Der Gegenstand des Wissens. Grundlagen und Grenzen der begrifflichen Erkenntnis. Freiburg/München: Verlag Karl Alber, 2000. S. 15–47 [14]; Bambauer Ch. Berdjajews Kritik an der Philosophie S.L. Franks // Russian Church [Электронный ресурс]. URL: <http://www.borisogleb.de/frank1.html> (дата обращения: 27.06.2021). [15]; Bambauer Ch. Leben und Werk von Semjon L. Frank // Russian Church [Электронный ресурс]. URL: <http://www.borisogleb.de/frank7.htm> (дата обращения: 27.06.2021). [16]; Szombath A. Die antinomische Philosophie des Absoluten: ein Mitdenken mit S.L. Frank. München: H. Utz, 2004. 170 s. [17]; Rorig A. Personalismus versus All-Einheit. Philosophie des Dialogs und der Begegnung bei Semen Frank. Berlin: Lit Verlag, 2010. 224 s. [18]; Stammer D. Im Erleben Gott begegnen. Zur philosophischen Theologie Simon L. Franks. München: Verlag Karl Alber, 2016. 327 s. [19]; Оболевич Т. Семён Франк. Штрихи к портрету философа. М.: Изд-во ББИ, 2017 [20]; Stern H. Die Gesellschaftsphilosophie N. Berdjajews. Köln, 1966 [21]; Wernham J.C.S. Two Russian Thinkers: An Essay in Berdyaeu and Shestov. Toronto: University of Toronto Press, 1968 [22]; Slaate H.A. Personality, Spirit And Ethics: The Ethics of Nicholas Berdyaeu. New York: P. Lang Publisher, 1997 [23].

Всякий спор (философский, научный, общественно-политический) возможен благодаря тому, что спорящие стороны согласны с постановкой и значимостью обсуждаемых вопросов и разделяют некоторые исходные методологические установки и мировоззренческие допущения. Не менее, может быть, и более важен понятийно-терминологический аспект: некоторые понятия должны приниматься в качестве самоочевидных, не нуждающихся в прояснении и критическом разборе. Одна из важнейших предпосылок, делающая возможным сопоставление позиций философов, состоит в том, что существование и значимость «социального вопроса» в работах Бердяева и Франка *постулируется в качестве исходной данности*.

Так, в статье «Проблема “христианского социализма”» Франк ограничивается замечанием, что возникновение «социального вопроса» было связано с тем обстоятельством, что «у европейского человечества открылись глаза и пробудилась совесть в отношении нищеты, материальной нужды широких слоев трудящегося народа»⁷. «Социальный вопрос» (и связанные с ним смысловые конструкции – «социальная справедливость», «эксплуатация») мыслится здесь как некая «объективная данность», нуждающаяся в адекватном осмыслении (в том числе, и с позиций религиозной философии), но само содержание этого понятия представляется чем-то самоочевидным, не требующим уточнений и пояснений.

Н.А. Бердяев в ещё меньшей степени, чем Франк, склонен подвергать критическому осмыслению и проблематизировать такие понятия, как «социальная справедливость» и «социальный вопрос». В работе «Христианство и классовая борьба» (1931 г.) он отмечает, что «социальный вопрос есть, прежде всего, вопрос об организации действительно свободного труда»⁸. Главное возражение Бердяева против «экономического материализма» Маркса состоит в том, что труд не может рассматриваться как только социально-экономическое явление. Проблема сущности труда, согласно трактовке русского философа, является также проблемой *духовной и религиозной*, а следовательно, «социальный вопрос» должен рассматриваться не только в социально-экономической плоскости, но и в общем контексте духовной жизни.

Такие смысловые конструкции, как «классовая борьба» и «эксплуатация», которые исторически складывались в рамках *социалистической критики* «буржуазного общества», рассматриваются Бердяевым не как идеологемы, а как вполне *нейтральные понятия* социальной философии. За каждым из этих понятий он усматривает непреложный и общеизвестный *факт* социальной жизни. Это видно из следующего фрагмента его работы «Христианство и классовая борьба»: «Классовая борьба существует и играет немалую роль в истории, существуют классы эксплуатируемые и эксплуатирующие» <...> «классо-

⁷ См.: Франк С.Л. Проблема «христианского социализма» // Путь. 1939. № 60. С. 18 [24].

⁸ См.: Бердяев Н.А. Христианство и классовая борьба. Париж: Ymca-press, 1931. С. 58 [25].

вая психология искажает истину, извращает идеи» [25, с. 58]. Задача видится Бердяеву не в том, чтобы критически осмыслить содержание данных понятий и контекст их употребления, а в том, чтобы объяснить данные факты с христианской точки зрения и показать, как следует к этим фактам относиться.

И Франк, и Бердяев, фактически принимают без обсуждения идею *социальной справедливости* как значимый (если не наиболее важный) ценностный ориентир социальной политики и, исходя из этого, разбирают ряд вопросов:

1. Какой должна быть позиция христианина в отношении «социального вопроса»?

2. Является ли «социальный вопрос» центральным для христианского миропонимания?

3. Должен ли и может ли христианин быть социалистом? Возможен ли «христианский социализм»?

4. Какова связь между «социальным вопросом» и «социализмом»?

Основные разногласия в трактовке «социального вопроса» и социализма между Франком и Бердяевым связаны с третьим и, особенно, четвертым пунктами, тогда как по двум первым вопросам они придерживались сходных взглядов.

И Франк, и Бердяев согласны с тем, что заслуга в деле постановки и решения «социального вопроса» принадлежала не христианам, а неверующим, прежде всего сторонникам атеистического социализма и материализма. Франк писал по этому поводу: «Может по праву почитаться истинным скандалом для христианского мира, что в противоположность ... распространенному в нем равнодушию к судьбе обездоленных подлинная, горячая забота о ней становится часто привилегией людей неверующих и противников христианства» [24, с. 19]. Притягательность идей атеистического социализма в России и мире оба философа связывали по преимуществу с тем фактом, что историческое христианство фактически игнорировало «социальный вопрос» или же ограничивалось ничем не решающими полумерами («благотворительность»). Примечательны в этом отношении слова Н.А. Бердяева, сказанные об учении Маркса ещё в 1903 году: «Мы преклоняемся ... в труде Маркса, беспощадного материалиста и реалиста, перед его идеалистической жадной справедливости на земле, этим отблеском вечной правды» [26, с. 134].

В том факте, что «заботу о социальной правде» в большей степени склонны проявлять неверующие, нежели христиане, и Франк, и Бердяев усматривали *вызов* для христианского сознания и христианской совести. Осознание этого вызова и стало отправной точкой спора о социальном вопросе и «христианском социализме» в русской эмигрантской публицистике 20–30-х гг. XX в.

Отправная точка рассуждений Франка о христианстве и социализме состоит в том, что христианин не должен оставаться равнодушным к «самому

факту социальной несправедливости»⁹. «Равнодушие и холодность имущих в отношении нужды их обездоленных ближних»¹⁰ с позиций христианской этики не может оцениваться иначе, как *грех*. Эти установки в полной мере разделял и Бердяев в своих рассуждениях о «социальном вопросе» и социальной справедливости: «Лицемерен и лжив тот аргумент консервативного и буржуазного христианства, что преобразовать и улучшить человеческое общество, осуществлять в нем большую справедливость невозможно вследствие греховности человеческой природы» [27, с. 6].

Итак, по первому вопросу позиция философов такова: христианин не может игнорировать «социальный вопрос», быть индифферентным к фактам социальной несправедливости. При этом оба философа связывают социальную несправедливость с феноменами «эксплуатации» и «угнетения» (в статьях Бердяева эта связь является более отчётливой и артикулированной).

Признавая значимость «социального вопроса» для христианского миропонимания, и Франк, и Бердяев отказывались рассматривать этот вопрос в качестве *основного, центрального*.

Франк отмечал, что для христианского сознания царящая в мире социальная несправедливость «есть лишь часть общей неправды в отношениях между людьми, тогда как для социализма социальная неправда есть единственный источник всякого зла в мире»¹¹. Вопрос о социальной несправедливости и путях её преодоления должен занимать в сознании христианина подобающее ему место: социальные реформы необходимы в той мере, в какой они способствуют реализации идеала христианской жизни¹².

Ещё более определённо на этот счёт высказывался Бердяев. В статье с характерным названием «Правда социализма» (1907 г.) он писал: «С религиозной точки зрения не может быть оправдано уклонение от участия в создании материальной культуры и в борьбе за социальную справедливость. <...> Социальный индифферентизм есть в конце концов поддержание существующего зла» [29, с. 116]. Христианин не может игнорировать «социальный вопрос» и не считаться с «мирскими», «земными» нуждами людей, однако при этом он должен помнить, что земными нуждами не исчерпывается природа человека.

Оба философа в трактовке «социального вопроса» и идеи социальной справедливости исходят из того, что определяющим для христианского миропонимания является осознание неустранимой *двойственности* человеческого бытия, оба утверждают онтологический примат духовной жизни над жизнью земной, религии над экономикой.

---

⁹ См.: Франк С.Л. Проблема «христианского социализма» // Путь. 1939. № 60. С. 20.

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: Франк С.Л. Христианство и социализм // Вестник Русского студенческого христианского движения. 1930. № 4. С. 15 [28].

¹² См.: Франк С.Л. Проблема «христианского социализма» // Путь. 1939. № 60. С. 23–24.

И Бердяев, и Франк в полной мере разделяют общехристианскую мысль о том, что корень всех социальных бед – не в несправедливом *общественном устройстве*, а в самой *греховной природе человека*, в «испорченности» этой природы. Из этого следует, что социальная несправедливость (как наиболее яркое выражение несовершенства общественной жизни) не может быть *в полной мере* искоренена никакими социальными реформами и преобразованиями. Не может быть она искоренена и революцией. Организационное преобразование человеческих отношений в оптике христианства не должно рассматриваться как главный (а тем более единственный) путь преодоления человеческих бедствий. «Социальное зло, – писал Франк, – как всякое зло в конечном счете определено греховной природой человека, поэтому не может быть окончательно устранено никакими внешними человеческими средствами» [24, с. 24]. Сходную мысль высказывал и Бердяев: «Создание братства людей, христианских отношений человека к человеку есть духовная задача, она не разрешима никакой организацией общества» [30, с. 34].

Таким образом, говоря о значимости «социального вопроса» для христианского миропонимания, оба философа дают отрицательный ответ: вопрос о путях преодоления социальной несправедливости для христианского сознания не является центральным. И Франк, и Бердяев при этом различают в «социальном вопросе» два аспекта: экономический, связанный с фактическим положением работника, человека труда, и духовный, связанный с внутренним отношением человека к труду. Взятый во втором своем аспекте, «социальный вопрос» не может быть решен посредством изменений общественного строя, поскольку никакая «внешняя» регламентация общественной жизни *сама по себе* не властна над областью духа. Франк и Бердяев согласны в том, что проблема, имеющая духовно-религиозный смысл, не может быть решена в плоскости социальной жизни и социальной политики. Расхождения между ними начинаются тогда, когда они пытаются преодолеть пропасть между «духовно-религиозным» и «социальным», то есть ответить на вопрос, какой тип общественного устройства *в большей степени* соответствует христианскому пониманию смысла человеческой жизни, какой социальный строй *в большей степени* совместим с христианским мировидением, а какой – *в меньшей*.

Понятие «христианского социализма» изначально заключало в себе стремление примирить христианскую идею о человеке с фактом ограниченности и несовершенства всякого социального порядка. Сложность проблемы «христианство и социализм» в контексте философских и общественно-политических дискуссий связана с многозначностью термина «социализм», наличием множества содержательно различных его трактовок (даже в идейном контексте русской религиозной философии первой половины XX века). Эту неоднозначность отлично осознавали сами участники споров, и если понятие социальной справедливости в русской религиозно-философской публицистике 10–30-х гг. специально не рассматривалось и не проблематизировалось, то идея

социализма, напротив, подвергалась всестороннему критическому осмыслению¹³.

Так, Франк в статье «Проблема “христианского социализма”» отмечал, что если под «социализмом» понимают действенную любовь к ближним и чувство ответственности за их материальную судьбу, то всякий христианин, поскольку он хочет быть истинным христианином, должен быть в то же время и “социалистом”» [24, с. 18–19]. В статье «Ересь утопизма» он развивал ту же мысль: «Поскольку под социализмом разумеют только общую идею необходимости и нравственной обязательности государственно-принудительных мер против эксплуатации бедных богатыми, слабыми – сильными или вообще против бедствий хозяйственной “анархии”, проистекающих от хаотического столкновения корыстных волей, – он есть идея правомерная и бесспорная» [32, с. 92–93]. Так понятый социализм не только совместим с христианским миропониманием, но и является непреложным выводом из христианской этики. Проблема, однако, состоит в том, что социализм не ограничивается требованием смягчения форм эксплуатации и социальной несправедливости в обществе, но претендует быть целостным политическим мировоззрением, легитимирующим определённый общественный порядок. Совместимо ли это мировоззрение с христианским вероучением и жизнепониманием, возможен ли «христианский социализм»? Ответ Франка однозначно отрицательный: «Само понятие “христианский социализм” – поскольку под социализмом разумеется не умонастроение, а некий общественный “строй” или “порядок” – содержит опасное смешение понятий и есть *contradictio in adjecto* уже в том общем смысле, в котором противоречиво понятие “христианского общественного строя”» [24, с. 29].

Сущностные черты социализма как политического учения и мировоззрения Франк усматривает в *утопизме* и *радикализме*. Данные характеристики неразрывно связаны и взаимообусловлены: идея социальной революции (то есть *радикального* преобразование общества насильственным путем) опирается на исходную аксиому *утопизма*, что всякое зло в человеческом мире может быть устранено путём совершенствования общественного устройства.

Рассмотренный в оптике христианского вероучения, социализм предстаёт как *ересь*, «искажение христианской идеи спасения мира через замысел осуществить это спасение принудительной силой закона»¹⁴. В основании утопического социализма, понятого как квази-религия, лежит отрицание христианского догмата о грехопадении. В конечном счёте именно вопрос о человеке становится решающим для размежевания христианства и социализма. Социализма

¹³ См.: Демин И.В. С.Л. Франк и Н.А. Бердяев: спор о социальной справедливости и «христианском социализме» // Социальная справедливость: утопии и реалии: материалы Всеросс. науч. конф., посвященной 150-летию со дня рождения В.И. Ленина / под общ. ред. А.В. Грехова, А.Н. Фатенкова. Н. Новгород: Аквилон, 2020. С. 127–135 [31].

¹⁴ См.: Франк С.Л. Ересь утопизма // Франк С.Л. По ту сторону правого и левого. Париж: Умса-press, 1972. С. 95 [32].

лизм как целостное политическое мировоззрение для христианского сознания представляется не чем иным, как *ересью* и *соблазном*. Это соблазн подмены христианской идеи спасения (анти)гуманистической идеей построения «царства Божия на земле».

Трактовка социализма в работах Бердяева представляется более сложной и неоднозначной. В работах 10–30-х гг. он последовательно различает два типа социализма – социализм «нейтральный» и социализм «религиозный». С предельной ясностью это различие проводится в статье «Персонализм и марксизм» (1935 г.). «Социализмом, – пишет Бердяев, – нужно назвать создание нового бесклассового общества, в котором будет осуществлена большая социальная справедливость и не будет допущена эксплуатация человека человеком. Создание же нового человека и братства людей есть задача духовная, религиозная, она предполагает внутреннее перерождение людей. Этого не хочет допустить коммунизм, который сам есть религия» [33, с. 18]. Итак, «нейтральный» социализм представляет собой идею (проект) бесклассового общества, общества социальной справедливости, исключающего эксплуатацию. Задача построения такого общественного строя, согласно Бердяеву, не только совместима с христианским пониманием человека, но и прямо вытекает из него. Однако задача *преображения человека*, создания «нового человека» неосуществима никакими общественно-экономическими преобразованиями и не может быть решена социализмом.

В трактовке и оценке «религиозного социализма» (социализма как квазирелигиозного учения¹⁵) никаких принципиальных расхождений у Бердяева с идеями С.Л. Франка не наблюдается. Бердяев воспроизводит аргументацию, типичную для русской религиозной публицистики первой половины XX века, усматривая в социализме «подчинение всех сторон жизни хлебу насущному», «замену хлеба небесного хлебом земным», «искушение превращением камней в хлеба»¹⁶.

Гораздо больший исследовательский интерес представляет концепт «нейтрального социализма», а также та оценка *социалистического проекта*, которая содержится в публицистике Бердяева. В статье «Социализм как религия» он пишет: «То, что я называю нейтральным социализмом, есть человеческая правда, не превратившаяся еще ни в сверхчеловеческое добро, ни в сверхчеловеческое зло» [34, с. 511]. Бердяев не только различает, но и противопоставляет социализм как (гипотетически возможный и желательный) общественно-экономический строй и социализм как квази-религиозное мировоззрение. В социалистическом строе Бердяев усматривает продуктивную альтерна-

¹⁵ См.: Бердяев Н.А. Социализм как религия // Вопросы философии и психологии. 1906. Кн. V (85). С. 508–545 [34]; Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Париж: Умса-press, 1955. С. 138–139 [35].

¹⁶ Там же. С. 508.

тиву строю «буржуазному», который основан на корысти и эгоизме и представляет собой не что иное, как «объективированный грех»¹⁷.

Одно из важнейших положений социально-философской концепции Бердяева состоит в различении *справедливых* (естественных) и *несправедливых* (противоестественных) типов и форм неравенства. Тот тип *социально-экономического* неравенства, который порождается и санкционируется «буржуазным» строем и идеологией классического либерализма, Бердяев оценивает как несправедливый, и правду социализма он видит в стремлении его преодолеть: «Неправедно, несправедливо сословное и классовое неравенство, основанное на политических и экономических привилегиях, неравенство, связанное с внешними вещами, присвоенными людьми, с формами собственности и властвования над людьми, и социализм прав, поскольку направлен против этого противоестественного неравенства» [34, с. 540]. *Правда* социализма, согласно Бердяеву, состоит в том, что, искореняя несправедливое (экономическое, социальное) неравенство, он расчищает почву для утверждения истинного, духовного неравенства.

И в дореволюционных, и в послереволюционных статьях Бердяев, разоблачая религиозные и мировоззренческие притязания материалистического социализма, в то же время последовательно проводит мысль о том, что социализм как *идея* и *проект* общественно-экономического устройства содержит в себе *больше правды*, нежели «буржуазный» строй.

Примечательно, что взгляды Бердяева по этому вопросу на протяжении более чем 30 лет (начиная со статей 1906–1907 гг. и вплоть до конца 30-х гг.) практически не претерпели изменений. В статье «Социализм как религия» (1906 г.) Бердяев писал: «В социализме есть объективная справедливость, отблеск вечной правды, обязательной для каждого существа» [34, с. 533]. Ту же мысль, несколько видоизменяя терминологию, Бердяев выскажет спустя 25 лет в статье «Правда и ложь коммунизма» (1931 г.): «Правда коммунизма в том, что не должно быть эксплуатации человека человеком и класса классом. Господство человека над стихийными силами природы не должно переходить в господство человека над человеком» [27, с. 21]. «Правда социализма» в марксистском учении «искажается» и затемняется материализмом и экономизмом, которые рассматриваются Бердяевым как свидетельства зависимости самого марксизма от «буржуазной» этики и идеологии.

Считая неудачным термин «христианский социализм»¹⁸, Бердяев в то же время признает и подчёркивает правду социализма для современной ему эпохи¹⁹, усматривает в социализме *более справедливый* (по сравнению с буржуазным) общественный порядок. Социализм, очищенный от религиозных и миро-

¹⁷ См.: Бердяев Н.А. Христианство и социальный строй (ответ С.Л. Франку) // Путь. 1939. № 60. С. 33.

¹⁸ Там же. С. 34.

¹⁹ См.: Бердяев Н.А. Христианство и революция // Новый Град. 1937. № 12. С. 61 [36].

воззренческих притязаний, оказывается *более созвучным* христианской идее человека.

Различия в трактовках социализма у Франка и Бердяева обнаруживаются не там, где речь идёт о выявлении религиозных истоков и разоблачении мировоззренческих притязаний социалистического учения, а там, где раскрывается его «правда». Оба философа сходятся в трактовке и оценке «религиозного социализма» (социалистического утопизма, радикализма), но принципиально расходятся в описании и характеристике (гипотетически возможного) социалистического строя.

В отличие от Бердяева, Франк не отделяет *социалистический строй* (реальный или гипотетический) от *социалистического мировоззрения*, поэтому тезис о несовместимости идеи социализма с христианской жизненной установкой автоматически означает невозможность на почве социалистического общественного строя утвердить подлинно христианское понимание человека и жизни.

Наиболее существенные разногласия между Бердяевым и Франком связаны с трактовкой соотношения между идеей социализма и требованием социальных реформ.

В рамках обсуждения общей проблемы (христианство и «социальный вопрос») Франк различает и рассматривает по отдельности два аспекта – отношение христианина к *идее социальных реформ* и отношение христианина к *социализму* как целостному политическому мировоззрению и общественному строю. Эти вопросы, как отмечает Франк, не только не совпадают, но и в корне различны по своему характеру.

Под «социальными реформами» Франк понимает «меры внешнего организационного порядка»²⁰, направленные на удовлетворение материальных нужд людей, на преодоление или смягчение существующих в обществе форм социальной несправедливости. Вывод, к которому приходит Франк, таков: христианин может и должен быть сторонником социальных реформ, но из этого не следует, что он должен принять идею социализма. Более того, христианин не только не может быть *сторонником* идеи социализма, но он не может быть также *индифферентным* по отношению к этой идее.

Вопрос о допустимости и необходимости (с христианской точки зрения) социальных реформ рассматривается Франком в контексте более общей социально-философской проблематики, связанной с характером и пределами государственного регулирования общественной жизни как таковой. Данной проблеме посвящён ряд философских работ Франка 1920-х гг.²¹ В общем виде эта проблема решается следующим образом: задача христианина всегда двойственна – «ограждать жизнь от сил зла и содействовать торжеству правды и

²⁰ См.: Франк С.Л. Проблема «христианского социализма». С. 21.

²¹ См.: Франк С.Л. Религиозные основы общественности // Путь. 1925. № 1. С. 9–30 [37]; Франк С.Л. Духовные основы общества. Париж: Умса-press, 1930 [38].

добра»²². Назначение социальных реформ и любого вообще принудительного вмешательства в общественную жизнь со стороны государства состоит в том, чтобы «ограждать жизнь от сил зла»²³. Здесь неизбежно, допустимо и даже *этически оправдано* внешнее принуждение. Социализм же, поскольку он претендует на искоренение социального зла и построение справедливого общественного порядка, никогда не ограничивается только этой – отрицательной, охранительной – задачей. Различие между социализмом (как проектом революционного переустройства общества) и социальными реформами Франк усматривает не столько в содержании и масштабе предпринимаемых мер, сколько в их исходной интенции. Интенция социальных реформ – не позволить социальной жизни превратиться в ад, интенция же социализма – построить «рай на земле».

Франк принимает допущение о том, что социалистический строй, накладывающий ограничения на хозяйственную свободу, в больше степени, нежели строй «буржуазный», способствует реализации идеала социальной справедливости. Из этого, однако, не может быть сделан вывод, что христианство согласуется с социализмом. Даже будучи признанным *более справедливым*, социалистический строй не может рассматриваться как *более благоприятный* для осуществления идеала христианской жизни, более соответствующий христианскому миропониманию, нежели строй, основанный на экономической свободе.

Поскольку суть социализма состоит в государственно-правовом *принудительном* осуществлении принципа социальной справедливости, он представляет собой «систему жизни, отвергающую христианский идеал свободной братской любви»²⁴. Христианская установка свободы, свободной любви к ближнему несовместима с социалистической моделью *государственного принуждения к справедливости*.

Более благоприятным для осуществления христианской жизненной установки оказывается, согласно Франку, социальный порядок, «основанный на хозяйственной свободе личности, на свободе индивидуального распоряжения имуществом». Этот строй, конечно, не гарантирует «свободного братски-любовного общения между людьми» (поскольку никакие внешние гарантии здесь невозможны в принципе), но он, по крайней мере, не исключает возможности утверждения христианского жизненного идеала. Социалистический же строй, представляя собой более последовательное воплощение идеала социальной справедливости, нежели строй «буржуазный» (всегда ограничивающийся полумерами), такую возможность заведомо исключает. Таким образом, налицо конфликт между социалистическим идеалом принудительно осуществляемой социальной справедливости и христианским идеалом свободной любви к ближ-

---

²² См.: Франк С.Л. Проблема «христианского социализма». С. 29.

²³ Там же.

²⁴ Там же. С. 30.

нему. Этот конфликт, как полагает Франк, может быть разрешён лишь путём выстраивания правильной иерархии ценностей, в которой ценность христианской любви стоит неизмеримо выше ценности социальной справедливости.

Бердяев в своей трактовке социализма и социальных реформ руководствуется принципиально иными соображениями, а потому и приходит к противоположным выводам. Прежде всего, он не проводит, как это делает Франк, чёткого водораздела между *социализмом* (как идеей и проектом построения общества социальной справедливости) и *социальными реформами* в рамках «буржуазного» строя. В «освобождении трудящихся классов от угнетения», в переходе к «бесклассовому обществу» Бердяев видит естественные и закономерные процессы, *аналогичные* освобождению от рабства или отмене крепостного права. Из того, что рабство и крепостное право представляют собой социальные явления, явно несовместимые с этическим идеалом христианства, делается вывод, что социалистический строй при всём его неизбежном несовершенстве в большей степени, нежели строй «буржуазный», благоприятствует воплощению христианского идеала. «Социалистический строй, – пишет Бердяев, – будет также греховен, как и все строи в мире. Но элементарное достоинство человека, не допускающее горькой нужды и нищеты, превращения человека в вещь, будет охранено» [30, с. 34].

Бердяев подчеркнуто дистанцируется от тех реальных форм и проявлений социализма, которые могли наблюдать его современники в 20–30-е гг. в России и Европе. «Я вижу подлинную сущность социализма, – писал он, – как раз в обратном социализму этатическому или фашистскому. <...> Социализм есть лишь проекция персонализма, несогласие подчинить человека могуществу государства, национальному процветанию, экономическому развитию и т. п. При таком понимании социализм есть распространение прав человека на сферу экономической жизни. Это есть социализм резко анти-этатического синдикалистского и кооперативного типа» [30, с. 36].

Все аргументы, которые приводит Бердяев против предложенной Франком трактовки социализма и социальных реформ, основываются на двух исходных предпосылках: 1) на признании, что все исторически конкретные попытки построения социализма были *искажением* и *извращением* «подлинной» социалистической идеи; 2) вере в возможность *анти-этатического* персоналистского социализма. Только приняв эти допущения, можно понять, почему Бердяев приходит к выводу о том, что социализм является *необходимым* и *элементарным* условием воплощения христианского жизненного идеала.

Различия в трактовке и решении проблемы «христианство и социальный вопрос» в конечном счёте связаны с тем обстоятельством, что Франк и Бердяев, признавая значимость социальной проблематики для христианского сознания, по-разному отвечают на вопрос, *что есть социализм*. Целый ряд значимых для обсуждения данной проблемы терминов («частная собственность», «экономическая свобода», «свобода труда») также используются философами в разных

значениях. Одни и те же выражения в работах Бердяева и Франка зачастую обозначают разные понятия, причём эти различия в значительной степени обусловлены *идеологическим искажением*, влиянием различных идеологий и идеологом на философское мышление. Эта проблема, несомненно, заслуживает отдельного рассмотрения и не может обсуждаться в настоящем контексте. Ограничимся лишь некоторыми предварительными замечаниями на этот счёт.

Критика идеи «христианского социализма» и мировоззренческих притязаний атеистического и материалистического марксизма, как уже отмечалось, сочетается у Бердяева с некритическим принятием базовых социалистических идеологием («классовая борьба», «эксплуатация», «классовое угнетение») и допущений («буржуазный» строй несовместим с идеей человеческого достоинства; «экономическая свобода» есть фикция, а требование экономической свободы в капиталистическом обществе лицемерно; декларируемая «свобода труда» в условиях буржуазного строя оборачивается реальным рабством труда и т.д.). Именно это обстоятельство и предопределяет в конечном счёте его выбор в пользу социалистического строя как *более соответствующего* христианскому учению о человеке (которое, в свою очередь, переосмысливается Бердяевым в радикально персоналистском ключе).

Франк же стремился дистанцироваться как от классического либерализма с характерными для него представлениями о частной собственности, свободе и государстве, так и от «интегрального социализма», представляющего собой другую идеологическую крайность, столь же несовместимую с христианским жизнепониманием, как и крайность индивидуалистического либерализма.

Подводя итоги, следует отметить, что признавая значимость «социального вопроса» для христианского сознания, Франк и Бердяев усматривали глубинные истоки социальной несправедливости не в характере общественного строя, но в самой природе человека, в сущностных параметрах его земного бытия. Отвергая социалистическую утопию «земного рая», усматривая в ней соблазн и искушение для христианина, они радикально расходились в трактовке и оценке социализма как общественного строя.

Различия в трактовках социализма у Франка и Бердяева обусловлены не только тем обстоятельством, что одни и те же ключевые термины использовались философами в разных (идеологических) значениях, но и несовпадением исходных методологических допущений. Франк с самого начала выносит за скобки всю фактическую, эмпирическую (экономическую и социологическую) проблематику, связанную с понятиями социализма и социальной справедливости. Он не задаётся вопросом, действительно ли социалистический строй имеет преимущества перед строем «буржуазным» в отношении справедливого распределения дохода и «материального благополучия народных масс». Для Бердяева же данный тезис не является лишь эмпирически сомнительным допущением, но представляется самоочевидной истиной и становится отправной точ-

кой для содержательного обсуждения проблемы «христианство и социальный вопрос».

Франк исходил из наличия глубинной, внутренней связи между социалистической идеей (содержанием социалистической идеологии) и реальными, исторически конкретными формами социализма, а потому делал вывод о несовместимости христианства и социализма. Бердяев же, напротив, остро осознавал противоречие между идеей и её воплощением, что позволяло ему допускать возможность «правильного» (неискажённого) социализма, который не просто совместим с христианским миропониманием, но и является наиболее приемлемой для христианина формой общественного устройства.

Чем объясняются столь существенные расхождения во взглядах Франка и Бердяева на «социальный вопрос» и социализм? Являются ли эти расхождения случайным следствием ситуативных «политических предпочтений» или обусловлены более фундаментальными онтологическими, гносеологическими, этическими различиями, обнаруживаемыми в учениях философов? Или, быть может, сама альтернатива, содержащаяся в этом вопросе, неверна и ответ следует искать в совершенно ином направлении, связанном с изучением истории понятий и исследованием влияний идеологий на язык русской политической философии и публицистики? Эти вопросы мы оставляем открытыми, так как они составляют тему отдельного исследования.

Список литературы

1. Водовозов В. Социальный вопрос и социальная политика // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. XXXI (61). СПб., 1900. С. 72–75.
2. Колеров М.А. Не мир, но меч. Русская религиозно-философская печать от «Проблем идеализма» до «Вех». 1902–1909. СПб.: Алетейя, 1996. 375 с.
3. Колеров М.А. Сборник «Проблемы идеализма» (1902): история и контекст. М.: ТРИ КВАДРАТА, 2002. 224 с.
4. Кулякина И.Ю. Проблема социализма в русской религиозной философии конца XIX – первой половины XX в.: Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк. Благовещенск: Амур. гос. ун-т, 2001. 192 с.
5. Исаев И.А. Политико-правовая утопия в России (конец XIX – начало XX в.). М.: Наука, 1991. 272 с.
6. Полторацкий Н.П. Бердяев и Россия. Философия истории России у Н.А. Бердяева. Нью-Йорк: О-во друзей рус. культуры, 1967. 262 с.
7. Дмитриева Н.К., Моисеева А.П. Философ свободного духа (Николай Бердяев: жизнь и творчество). М.: Высш. шк., 1993. 271 с.
8. Амелина Е.М. Социально-политические взгляды С.Л. Франка // Социально-политический журнал. 1997. № 5. С. 156–175.
9. Амелина Е.М. Социальная философия всеединства конца XIX – начала XX в. в России: дис. ... д-ра филос. наук. Иваново, 2007. 282 с.
10. Акопов С.В. С.Л. Франк как политический мыслитель: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2001. 153 с.
11. Аляев Г.Е. Дискуссия о христианском социализме: забытая статья С.Л. Франка // Аляев Г.Е. Русская философия вокруг С.Л. Франка. Избранные статьи. М.: Модест Колеров, 2020. С. 156–172.

12. Аляев Г.Е. С.Л. Франк и Н.А. Бердяев: эпизоды эмиграции // Аляев Г.Е. Русская философия вокруг С.Л. Франка. Избранные статьи. М.: Модест Колеров, 2020. С. 267–306.
13. Glaser R. Die Frage nach Gott in der Philosophie S.L. Frank. Würzburg: Augustinus-Verlag, 1975. 166 s.
14. Ehlen P. Zur Einführung in Franks philosophisches Denken // Simon L. Frank. Der Gegenstand des Wissens. Grundlagen und Grenzen der begrifflichen Erkenntnis. Freiburg/München: Verlag Karl Alber, 2000. S. 15–47.
15. Bambauer Ch. Berdjajews Kritik an der Philosophie S.L. Franks // Russian Church. URL: <http://www.borisogleb.de/frank1.html> (дата обращения: 27.06.2021).
16. Bambauer Ch. Leben und Werk von Semjon L. Frank // Russian Church. URL: <http://www.borisogleb.de/frank7.htm> (дата обращения: 27.06.2021).
17. Szombath A. Die antinomische Philosophie des Absoluten: ein Mitdenken mit S.L. Frank. München: H. Utz, 2004. 170 s.
18. Rorig A. Personalismus versus All-Einheit. Philosophie des Dialogs und der Begegnung bei Semen Frank. Berlin: Lit Verlag, 2010. 224 s.
19. Stammer D. Im Erleben Gott begegnen. Zur philosophischen Theologie Simon L. Franks. München: Verlag Karl Alber, 2016. 327 s.
20. Оболевич Т. Семён Франк. Штрихи к портрету философа. М.: Изд-во ББИ, 2017. 202 с.
21. Stern H. Die Gesellschaftsphilosophie N. Berdjajews. Köln, 1966. 198 s.
22. Wernham J.C.S. Two Russian Thinkers: An Essay in Berdyaev and Shestov. Toronto: University of Toronto Press, 1968. 118 p.
23. Slaate H.A. Personality, Spirit And Ethics: The Ethics of Nicholas Berdyaev. New York: P. Lang Publisher, 1997. 124 p.
24. Франк С.Л. Проблема «христианского социализма» // Путь. 1939. № 60. С. 18–32.
25. Бердяев Н.А. Христианство и классовая борьба. Париж: Умса-press, 1931. 139 с.
26. Бердяев Н.А. Критика исторического материализма // Бердяев Н.А. Sub specie aeternitatis. Опыты философские, социальные и литературные. М.: Канон+, Реабилитация, 2002. С. 115–151.
27. Бердяев Н.А. Правда и ложь коммунизма (К пониманию религии коммунизма) // Путь. 1931. № 30. С. 3–34.
28. Франк С.Л. Христианство и социализм // Вестник Русского студенческого христианского движения. 1930. № 4. С. 15–19.
29. Бердяев Н.А. Правда социализма // Бердяев Н. Новое религиозное сознание и общественность. СПб.: М.В. Пирожков, 1907. С. 102–129.
30. Бердяев Н.А. Христианство и социальный строй (ответ С.Л. Франку) // Путь. 1939. № 60. С. 33–36.
31. Демин И.В. С.Л. Франк и Н.А. Бердяев: спор о социальной справедливости и «христианском социализме» // Социальная справедливость: утопии и реалии: материалы Всерос. науч. конф., посвященной 150-летию со дня рождения В.И. Ленина / под общ. ред. А.В. Грехова, А.Н. Фатенкова. Н. Новгород: Аквилон, 2020. С. 127–135.
32. Франк С.Л. Ересь утопизма // Франк С.Л. По ту сторону правого и левого. Париж: Умса-press, 1972. С. 85–106.
33. Бердяев Н.А. Персонализм и марксизм // Путь. 1935. № 48. С. 3–19.
34. Бердяев Н.А. Социализм как религия // Вопросы философии и психологии. 1906. Кн. V(85). С. 508–545.
35. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Париж: Умса-press, 1955. 220 с.
36. Бердяев Н.А. Христианство и революция // Новый Град. 1937. № 12. С. 48–62.
37. Франк С.Л. Религиозные основы общественности // Путь. 1925. № 1. С. 9–30.
38. Франк С.Л. Духовные основы общества. Париж: Умса-press, 1930. 314 с.

References

(Sources)

Individual Works

1. Berdyaev, N.A. *Khristianstvo i klassovaya bor'ba* [Christianity and Class War]. Paris: Ymtpress, 1931. 139 p.
2. Berdyaev, N.A. *Istoki i smysl russkogo kommunizma* [The Origins of Russian Communism]. Paris: Ymtpress, 1955. 220 p.
3. Berdyaev, N.A. Kritika istoricheskogo materializma [Criticism of historical materialism], in Berdyaev, N.A. *Sub specie aeternitatis. Opyty filosofskie, sotsial'nye i literaturnye* [Sub specie aeternitatis: Articles Philosophic, Social and Literary]. Moscow: Kanon+, Reabilitatsiya, 2002, pp. 115–151.
4. Berdyaev, N.A. *Novyy Grad*, 1937, no. 12, pp. 48–62.
5. Berdyaev, N.A. Pravda sotsializma [The truth of socialism], in Berdyaev, N.A. *Novoe religioznoe soznanie i obshchestvennost'* [The New Religious Consciousness and Society]. Saint-Petersburg: M.V. Pirozhkov, 1907, pp. 102–129.
6. Berdyaev, N.A. *Put'*, 1939, no. 60, pp. 33–36.
7. Berdyaev, N.A. *Put'*, 1931, no. 30, pp. 3–34.
8. Berdyaev, N.A. *Put'*, 1935, no. 48, pp. 3–19.
9. Berdyaev, N.A. *Voprosy filosofii i psikhologii*, 1906, book V(85), pp. 508–545.
10. Frank, S.L. *Dukhovnye osnovy obshhestva* [Spiritual foundations of society]. Paris: Ymtpress, 1930. 314 p.
11. Frank, S.L. Eres' utopizma [The heresy of utopianism], in Frank, S.L. *Po tu storonu pravogo i levogo* [On the other side of the right and left]. Paris: Ymtpress, 1972, pp. 85–106.
12. Frank, S.L. *Put'*, 1925, no. 1, pp. 9–30.
13. Frank, S.L. *Put'*, 1939, no. 60, pp. 18–32.
14. Frank, S.L. *Vestnik Russkogo studencheskogo khristianskogo dvizheniya*, 1930, no. 4, pp. 15–19.

(Article from Scientific Journals)

15. Amelina, E.M. *Sotsial'no-politicheskiy zhurnal*, 1997, no. 5, pp. 156–175.

(Article from Proceedings and Collections of Research Papers)

16. Alyaev, G.E. Diskussiya o khristianskom sotsializme: zabytaya stat'ya S.L. Franka [Discussion about Christian socialism: forgotten article by S.L. Frank], in Alyaev, G.E. *Russkaya filosofiya vokrug S.L. Franka. Izbrannye stat'i* [Russian philosophy around S.L. Frank. Selected articles]. Moscow: Modest Kolerov, 2020, pp. 156–172.
17. Alyaev, G.E. S.L. Frank i N.A. Berdyaev: epizody emigratsii [S.L. Frank and N.A. Berdyaev: episodes of emigration], in Alyaev, G.E. *Russkaya filosofiya vokrug S.L. Franka. Izbrannye stat'i* [Russian philosophy around S.L. Frank. Selected articles]. Moscow: Modest Kolerov, 2020, pp. 267–306.
18. Demin, I.V. S.L. Frank i N.A. Berdyaev: spor o sotsial'noy spravedlivosti i «khristianskom sotsializme» [S.L. Frank and N.A. Berdyaev: a controversy about social justice and “Christian socialism”], in *Sotsial'naya spravedlivost': utopii i realii. Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 150-letiyu so dnya rozhdeniya V.I. Lenina* [Social justice: utopias and realities. Materials of the All-Russian Scientific Conference dedicated to the 150th anniversary of the birth of V.I. Lenin]. Nizhniy Novgorod: Akvilon, 2020, pp. 127–135.
19. Ehlen, P. Zur Einfuhrung in Franks philosophisches Denken. Simon L. Frank. *Der Gegenstand des Wissens. Grundlagen und Grenzen der begrifflichen Erkenntnis*. Freiburg/Miinchen: Verlag Karl Alber, 2000, pp. 15–47.
20. Vodovozov, V. Sotsial'nyy vopros i sotsial'naya politika [Social issue and social policy], in *Entsiklopedicheskiy slovar' F.A. Brokgauza i I.A. Efrona* [Encyclopedic Dictionary of F.A. Brockhaus and I.A. Efron]. Vol. XXXI (61). Saint-Petersburg, 1900, pp. 72–75.

(Monographs)

21. Dmitrieva, N.K., Moiseeva, A.P. *Filosof svobodnogo dukha (Nikolay Berdyaev: zhizn' i tvorchestvo)* [Philosopher of the free spirit (Nikolai Berdyaev: life and work)]. Moscow: Vysshaya shkola, 1993. 271 p.
22. Glaser, R. *Die Frage nach Gott in der Philosophie S.L. Frank*. Würzburg: Augustinus-Verlag, 1975. 166 p.
23. Isaev, I.A. *Politiko-pravovaya utopiya v Rossii (konets XIX – nachalo XX v.)* [Political and legal utopia in Russia (late 19th – early 20th centuries)]. Moscow: Nauka, 1991. 272 p.
24. Kolerov, M.A. *Ne mir, no mech. Russkaya religiozno-filosofskaya pechat' ot «Problem idealizma» do «Vekhi»*. 1902–1909 [Not the world, but the sword. Russian religious and philosophical press from “Problems of Idealism” to “Vekhi”. 1902–1909]. Saint-Petersburg: Aleteyya, 1996. 375 p.
25. Kolerov, M.A. *Sbornik «Problemy idealizma» (1902): istoriya i kontekst* [Collection “Problems of Idealism” (1902): History and Context]. Moscow: TRI KVADRATA, 2002. 224 p.
26. Kulyaskina, I.Yu. *Problema sotsializma v russkoy religioznoy filosofii kontsa XIX – pervoy poloviny XX v.: N.A. Berdyaev, S.N. Bulgakov, S.L. Frank* [The problem of socialism in Russian religious philosophy in the late 19th – first half of the 20th centuries: N.A. Berdyaev, S.N. Bulgakov, S.L. Frank]. Blagoveshchensk: Amurskiy gosudarstvennyy universitet, 2001. 192 p.
27. Obolevich, T. *Semen Frank. Shtrikhi k portretu filosofa* [Semyon Frank. Strokes for a portrait of a philosopher]. Moscow: Izdatel'stvo BBI, 2017. 202 p.
28. Poltoratskiy, N.P. *Berdyaev i Rossiya. Filosofiya istorii Rossii u N.A. Berdyaeva* [Berdyaev and Russia. Philosophy of the history of Russia by N.A. Berdyaev]. New York: Company of friends of Russian culture, 1967. 262 p.
29. Rorig, A. *Personalismus versus All-Einheit. Philosophie des Dialogs und der Begegnung bei Semen Frank*. Berlin: Lit Verlag, 2010. 224 p.
30. Slaate, H.A. *Personality, Spirit And Ethics: The Ethics of Nicholas Berdyaev*. New York: P. Lang Publisher, 1997. 124 p.
31. Stammer, D. *Im Erleben Gott begegnen. Zur philosophischen Theologie Simon L. Franks*. München: Verlag Karl Alber, 2016. 327 p.
32. Stern, H. *Die Gesellschaftsphilosophie N. Berdjajews*. Köln, 1966. 198 p.
33. Szombath, A. *Die antinomische Philosophie des Absoluten: ein Mitdenken mit S.L. Frank*. München: H. Utz, 2004. 170 p.
34. Wernham, J.C.S. *Two Russian Thinkers: An Essay in Berdyaev and Shestov*. Toronto: University of Toronto Press, 1968. 118 p.

(Thesis and Thesis Abstracts)

35. Akopov, S.V. *S.L. Frank kak politicheskij myslitel'*. Diss. ... kand. filos. nauk [S.L. Frank as a political thinker. Cand. philos. sci. diss.]. Saint-Petersburg, 2001. 153 p.
36. Amelina, E.M. *Sotsial'naya filosofiya vseedinstva kontsa XIX – nachala XX vv. v Rossii*. Diss. ... d-ra filos. nauk [Social philosophy of total unity of the late XIX – early XX centuries in Russia. Dr. philos. sci. diss.]. Ivanovo, 2007. 282 p.

(Electronic Resources)

37. Bambauer, Ch. Berdjajews Kritik an der Philosophie S.L. Franks. *Russian Church*. URL: <http://www.borisogleb.de/frank1.html> (accessed: 27.06.2021).
38. Bambauer, Ch. Leben und Werk von Semjon L. Frank. *Russian Church*. URL: <http://www.borisogleb.de/frank7.htm> (accessed: 27.06.2021).